

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Следственные действия, проводимые в процессе расследования преступлений, в разной степени дают возможность собрать доказательства, а предъявление для опознания зачастую бывает настолько важным, без которого невозможно установить истину в уголовном производстве. Уголовно-процессуальным и тактическим проблемам предъявления для опознания посвящены работы ученых, как Н.Н. Гапанович, А.Я. Гинзбург, И.Е. Быховский, Г.И. Кочаров, В.В. Крылов и другие. Однако существующие исследования не являются исчерпывающими. С введением в действие нового УПК Украины существенно изменилась правовая основа осуществления данного следственного действия. Соответственно подлежат пересмотру многие криминалистические рекомендации, использовавшиеся ранее при предъявлении для опознания. Одновременно нуждаются в совершенствовании познавательные возможности данного средства докатывания.

Следует обратить внимание на отсутствие единого определения объектов предъявления для опознания.

Так, В.В. Степанов и Ю. Н. Михайлова к числу объектов предъявления для опознания относят: живые лица {по анатомическим, функциональным признакам): труп: части трупа: предметы (вещи, материальные явления), животные: иные живые существа: их трупы: части трупов [1, с. 55]

По мнению Ю.П. Дубягина, объектами опознания могут быть слепки: с тыльной поверхности кисти рук: с ушных раковин; с лица и других частей тела трупа, а также рисованные портреты — копии (включая комбинированные модели маска + фото + рисунок) [2, с. 180].

В. Д. Образцов считает, что объектами предъявления для опознания являются: люди, животные, птицы, другие представители фауны (иногда флоры), трупы людей и животных, предметы. иные объекты живой и неживой природы, имеющие отличительные (идентификационные признаки и особенности) [3, с. 262].

Ю. Г. Корухов в числе объектов опознания выделяет также рукописные тексты [4, с. 7].

Ю. В. Гаврилин относит к объектам предъявления для опознания (помимо традиционных) компьютерную информацию в виде программ, баз данных, текстовых или графических файлов, ее носителей [5, с. 65].

Вполне справедливо отмечает А.Н. Иванов, что полностью согласиться со всеми высказываниями нельзя. Выделение в качестве самостоятельного объекта опознания слепков и рисованных портретов-копий противоречит логике. Сам по себе слепок или рисованный портрет как объект материального мира интереса для следствия не представляет. Он используется лишь как носитель изображения того или иного объекта (информации об объекте). Слепки играют а данном случае вспомогательную роль, являясь одной из форм демонстрации опознаваемого объекта. Непосредственным же объектом опознания в данном случае остается труп (а точнее части тела). Использование гипсовых слепков с лица и иных частей тела неопознанного трупа вполне допустимо в качестве одного из способов предъявления для опознания, поскольку не противоречит принципам идентификации и отвечает потребностям следственной практики.

Не оправдано и выделение в качестве объекта предъявления для опознания и рукописных текстов. Рукописный текст — это система знаков, характеризующаяся совокупностью устойчивых признаков, свойственных лицу, выполнившему данную рукопись. С криминалистической точки зрения рукопись — это материализованный продукт процесса письма, основанного на письменно-двигательном навыке [6, с. 357]. Рукопись всегда выполняется на определенных носителях, характеризующихся размером, формой, материалом, из которого они изготовлены. Эти свойства позволяют отнести рукописные тексты к предметам, которые и являются самостоятельным объектом предъявления для опознания. Может ли быть объектом опознания письменно-двигательный навык, то есть умение фиксировать мысль в рукописи с помощью специально приспособленной для этой цели системы движений, или почерк? Очевидно, что в данном случае объектом идентификации должен быть не письменно-двигательный навык и не почерк, а его исполнители, и наиболее оптимальный способ достижения этой задачи производство судебнопочерковедческой экспертизы.

Вряд ли можно отнести к объектам опознания и компьютерную информацию. Традиционно объектами опознания считались материальные явления. Компьютерная информация не материальна, ее идентификационные признаки легко могут быть изменены, поэтому она не может являться объектом опознания. [7, с. 76].

На наш взгляд, нельзя согласиться с А.Н. Ивановым о закреплении перечня объектов опознания в уголовно-процессуальном законе, так как это достаточно большой перечень и с современным стремительным прогрессом появляются новые объекты опознания.

Остаётся спорным и подход к классификации видов предъявления для опознания. Традиционно виды опознания выделяются в зависимости от объекта предъявления для опознания.

Некоторые авторы предлагают выделять, виды опознания в зависимости от способа наблюдения:

а) в условиях восприятия опознаваемым опознающего; б) в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Несложно заметить, что подобные условия применимы только при опознании людей и соответственно являются не видом предъявления для опознания, а разновидностью опознания живых лиц.

Изложенные спорные вопросы опознания в определённой степени решаемы.

Что касается тактики проведения опознания, в практической деятельности следователя, всегда остро стояла проблема где взять однородные объекты для опознания объекта в их совокупности. Если, к примеру, при предъявлении для опознания живого лица, можно найти статистов или фотографии лиц не имеющих резких отличий, то при опознании отдельных предметов, особенно в последние годы, вызывают большие сложности. Следователю (особенно в сельской местности) просто-напросто неоткуда взять однородные предметы ещё и количестве трёх. И даже если однородные объекты находятся в зоне досягаемости, но они находятся в частной собственности и никто, в соответствии с законодательством не заставит собственника предоставить данные предметы.

Исходя из такого положения зачастую нарушается порядок опознания — для опознания предмет предъявляется в единственном числе, но в протоколе фиксируется, якобы однородные предметы были.

Решения вопроса с однородными объектами опознания остаются сложным как с практической так и с законодательной стороны.

Список использованной литературы:

1. Степанов В. И., Михайлова Ю. Н. Научные и правовые основы тактики предъявления для опознания при расследовании преступлений. Саратов. 2003. С. 55.
2. Дубягин Ю. П., Дубягина О. П., Логинов С. Г. Особенности методики расследования небочевидных убийств. М., 2004. С. 180.
3. Образцов В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений. Курс лекций. М., 2004. С. 262.
4. Корузов Ю. Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде. М., 1969. С. 7.
5. Гаврилин Ю. В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации. М., 2001. С. 65.

6. Павлов И. Д. Динамическая стереотипия головного мозга. Физиология нервной системы. В 6т. М., 1952. Т. 4. С. 357.
7. Иванов А. Н. Современные проблемы предъявления для опознания и пути их решения. / Известия Саратовского университета. Саратов., 2007. С. 75-79.

Рожик Євген Миколайович

Національний університет «Одеська юридична академія»,
аспірант кафедри криміналістики

НАСЛІДКИ ЗЛОЧИНУ ЯК ОБ'ЄКТ ДОСЛІДЖЕННЯ У РОЗСЛІДУВАННІ КРИМІНАЛЬНИХ ПРАВОПОРУШЕНЬ

Сьогодні Україна є державою яка здійснює потужний розвиток всіх існуючих інститутів, який безумовно пов'язаний із процесом реформування. Перетворення існуючих формацій, окрім позитивних результатів, призводить до появи деяких небажаних наслідків, які є природними збитками процесу розвитку. Так, наразі Україна стикається із значним зростанням рівня злочинності, що у свою чергу детермінує потребу в удосконаленні системи розслідування кримінальних правопорушень.

Реалізація вказаної вище задачі покладається на плечі, зокрема, науки криміналістики, оскільки одним з головних завдань криміналістики є розробка ефективних техніко-криміналістичних засобів, тактичних прийомів і методичних рекомендацій по збиранню, дослідженню та використанню доказів з метою швидкого, повного та об'єктивного розкриття і розслідування злочинів [1, с. 107].

Слід зазначити, що суттєвим аспектом розслідування є пізнавальна діяльність, яка здійснюється слідчим з метою розкриття злочинів, виявлення обставин, що сприяли їх вчиненню, та усунення останніх, тобто системна інформаційно-пізнавальна діяльність [2, с. 212]. Однак, постає питання, що саме є об'єктом дослідження слідчого в процесі пізнання кримінального правопорушення.

Так, В. В. Клочков і В. О. Образцов вказують на те, що злочин є різновидом або специфічним видом людської діяльності і являє собою процес взаємодії злочинця і навколишнього середовища, що породжує зміни, які мають значення для встановлення істини з кримінальної справи [3, с. 45]. Вбачається, що на первинному етапі розслідування слідчий стикається саме зі змінами, які були спричинені злочинним діянням. Таким чином, важлива особли-